

Ся Чжиюань с сомнением огляделась по сторонам и заметила, что эта миска с супом стоит только перед ней — у остальных гостей ничего подобного не было.

Она никак не могла взять в толк, что происходит. Неужели она только что повела себя слишком опрометчиво, и принцесса решила от неё избавиться? В голове Ся Чжиюань тут же пронеслась картинка, как принцесса делает своим слугам красноречивый жест, проводя пальцем по горлу.

Шея Ся Чжиюань неприятно похолодела.

— Барышня, принцесса велела передать: ваше здоровье оставляет желать лучшего, а потому вам не стоит есть слишком острое или жирное. Этот теплый суп поможет избавиться от тяжести в желудке и пойдет вам на пользу.

Раз уж его принесли прямо к её столу, хочешь не хочешь, а придется попробовать, чтобы понять, что к чему. А если яд — тогда и будем разбираться! В конце концов, она уже обменяла баллы в Системе на три дня крепкого здоровья, так что в ближайшее время её жизни точно ничего не угрожает. Даже если она выпьет этот суп, ничего страшного не случится.

— Поняла. Передайте мою благодарность принцессе. Я заставила её беспокоиться.

Обменявшись любезностями, Ся Чжиюань вежливо кивнула, взяла фарфоровую ложку, зачерпнула немного супа и поднесла ко рту. Вкус оказался нежным и сладковатым, совсем не приторным. Увидев, что Ся Чжиюань послушно сделала несколько глотков, служанка удалилась.

Надо признать, суп оказался очень вкусным. Ся Чжиюань выпила почти половину миски, и дно уже начало проглядывать. В этот момент сидевший напротив Лу Бошань нахмурился. Сначала он решил, что суп подали всем, но, увидев, что Ся Чжиюань допила свою порцию, а им так ничего и не принесли, он засомневался. Неужели принцесса проявила к ней особое внимание?

— Матушка... с чего это принцесса вдруг так заботится об этой девушке? Я только вернулся в столицу и не очень разбираюсь в отношениях между знатными дамами. Неужели принцесса и эта барышня из поместья Ся были знакомы раньше?

Лу Бошань отставил чарку, не в силах поверить в происходящее. Если это так, то принцесса наверняка захочет подыскать для неё достойного мужа.

— Этого я, сынок, и сама не знаю. Но одно можно сказать наверняка: тебе не о чем беспокоиться. Господин Ся сказал, что если ты приглянешься, то остальное — мелочи. Он обязательно согласится на этот брак.

Услышав это, Лу Бошань наконец успокоился и кивнул, показывая, что понял ситуацию.

— Вот и отлично. Я очень доволен барышней из поместья Ся. Пусть она и выглядит хрупкой, но в нашем поместье Чжунъюн-хоу полно редчайших лекарств и сокровищ. Будем её беречь, и с рождением детей проблем не возникнет. Мы ведь не какая-то мелкая сошка.

...

Наблюдая за движениями Ся Чжиюань и тем, с каким удовольствием она ест суп, Чжао Чанлинь довольно прищурилась, и её длинные темные ресницы опустились на веки. Она едва заметно улыбнулась.

Сегодняшний банкет был до ужаса скучным, и единственным, что принесло хоть какую-то радость в день её рождения, стала эта белая кошка, внезапно ворвавшаяся в её жизнь. Пусть выпьет побольше. Если здоровье поправится, ей не будет так холодно по ночам, она сможет больше гулять и перестанет кутаться в плащ. Если она расцветет, то наверняка станет девушкой, легкой и прекрасной, словно ветер.

— Ваше Высочество, барышня Ся допила суп. У вас будут еще распоряжения? Я готова немедленно исполнить.

Стоявшая за занавесью служанка почтительно держала в руках алый поднос, ожидая дальнейших указаний.

— Больше ничего. Ступай.

Взгляд Чжао Чанлинь смягчился, а голос прозвучал на удивление нежно.

Оставшаяся часть банкета прошла без происшествий, чинно и благородно. Завтра ей предстояло явиться во дворец к императору. Чжао Чанлинь посмотрела на свои пальцы, проследила взглядом линию руки до запястья, где туго были нанизаны бусины. Можно ли считать это лучшим подарком, полученным сегодня?

...

Наконец банкет подошел к концу. После того как Ся Чжиюань обменяла в Системе три дня здоровья, ей стало гораздо лучше, хотя одышка все еще не отступила. Впереди её ждало серьезное испытание: первая встреча героини с главным героем здесь, в поместье принцессы. По сути, это была любовь с первого взгляда. Но именно с этого момента начиналась полная горестей жизнь героини.

Вспоминая, сколько раз она мысленно проклинала главного героя, Ся Чжиюань порадовалась, что в этом мире персонажи не видят те комментарии, которые она когда-то писала. Иначе ей самой пришлось бы несладко.

Только она об этом подумала, как предмет её размышлений появился собственной персоной. Несмотря на смуглую кожу, он был облачен в белоснежные одежды, словно боясь, что кто-то не узнает в нем хоу из поместья Чжунъюн-хоу. Мужчина, красивый и статный, в одежде из лучшего шелка с золотой вышивкой и узором облаков, уверенно подошел к ней и очень вежливо поклонился.

Ся Чжиюань отчетливо разглядела на его золотой короне ажурное изображение цилиндра. Черные волосы были аккуратно собраны — в общем-то, выглядел он... вполне сносно.

— Позвольте узнать, вы — дочь из поместья Ся? Встреча с вами сегодня — великая честь для меня. Я много лет охранял границы и редко видел столичных красавиц, надеюсь, вы не сочтете меня невеждой.

Начало было вполне вежливым. Будь он простым воякой, наверняка уже исчерпал бы весь свой словарный запас. Но он был главным героем, у него, как и у неё, был свой козырь в рукаве. Впрочем, ничего особенного.

Ся Чжиюань притворилась, что ничего не знает, сделала шаг назад, сохраняя вежливую дистанцию.

— Прошу прощения за мою неучтивость, господин хоу.

Она изящно поклонилась в ответ.

— Не стоит церемоний, я...

Не успел он договорить, как появилась та самая служанка из поместья принцессы в сопровождении людей, несущих несколько сундуков. Старшая служанка поклонилась мужчине:

— Приветствую господина хоу. Ваше Высочество велела передать барышне кое-какие вещи, поэтому просим господина хоу нас извинить.

По логике вещей, служанка не должна была проявлять такую дерзость, даже если у её госпожи были срочные дела. Но если она так нагло прерывала важного гостя, значит, ответ был один: это приказ самой принцессы. Она намеренно хотела прервать их беседу.

Лу Бошань нахмурился. Несмотря на явное недовольство, он сдержался и промолчал — в конце концов, это была не его территория. К тому же он знал, что у стен есть уши. Проявить хоть малейшее неуважение в поместье принцессы было тяжким преступлением.

Люди, следовавшие за служанкой, выстроились в ряд и поклонились Ся Чжиюань:

— Принцесса распорядилась, чтобы мы доставили это в поместье господина Ся и лично внесли в покои барышни. Раз такова воля Её Высочества, мы не смеем медлить. Просим барышню простить нас за беспокойство.

Никто не знал, что на уме у принцессы, и никто не осмеливался спрашивать.

А вот Ся Чжюань довольно улыбнулась про себя. Похоже, её план по завоеванию доверия начал приносить плоды.

<http://bllate.org/book/21515/2206962>